

И. Члаки

СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО
(комедия)

Действующие лица:

Дарья Филипповна - 37

Егор Ильич - ее муж, 42

Колпаков - 48

Однокомнатная квартира.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Дарья Филипповна!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что?

ЕГОР ИЛЬИЧ. Я есть хочу, Дарья Филипповна, вот что! А вы сидите уже битый час и ничего не делаете.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что же, по-вашему, я должна делать? Я и так целый день при хозяйстве, мне оно вот где! Я тоже человек, и так же как любой другой, имею право на отдых. А если вы есть хотите...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Вы не при хозяйстве, вы – при мне. А есть я хочу.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Картошку я вам приготовила еще три дня назад, нужно только разогреть, это вы и сами сможете.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Вы мне жена?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Как хотите.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Как это понимать?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А вот так и понимайте. Вы-то мне сами – кто?

ЕГОР ИЛЬИЧ. Как мужем был, так им и остался. Потому и прошу вас покормить меня по-человечески. Суп вы уже чуть ли не месяц не готовили. У меня без него тоска в желудке и в мозгу свербит. А я работаю целыми днями, мне заряд нужен.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Видно, как вы работаете, в доме даже тараканов нет. И обои еще с того времени плесневеют. Мы тут одни такие. Телевизора и то у нас нет.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Телевизор я вам куплю. Зарплату получу и куплю.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Скучно мне с вами, Егор Ильич.

ЕГОР ИЛЬИЧ. А я здесь не для веселья.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А зачем же вы? Не развлекаете, не ухаживаете за мной, только о еде и говорите. Или вон, о холодильнике. А мне это не интересно совсем. И скучно.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Вам скучно, потому что вы сами человек бестолковый, чем заняться, не знаете. Глупость одна в вашей голове, ни одной путной мысли нет.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Есть, и вы знаете. Хорошо знаете.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Вы бы мне лучше поесть приготовили.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Я приготовлю, и суп сварю, очень вкусный суп, ваш любимый...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Борщ?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Могу и борщ, я умею.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Что ж вы никогда не варили, если умеете?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Я бы смогла, я хорошо помню, как мама готовила борщ. Хорошая кость с мясом, свекла, капусту нашинковать, немного картошки...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Борщ я очень любил.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. И тогда вы сделаете?

ЕГОР ИЛЬИЧ. Что?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ну... то, что я вас давно прошу.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Что – просите?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Обнять меня, поцеловать...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Это – пожалуйста. Я даже больше могу.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы не обманываете?!

ЕГОР ИЛЬИЧ. Зачем же? Я запросто. А после борща – еще больше.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что?

ЕГОР ИЛЬИЧ. Могу.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Нет, вы меня не поняли. Не просто так... ну, все это... а чтобы с толком... Я ведь тоже хочу быть при деле...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Никак не пойму, что вам надо, Дарья Филипповна?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Я... я ребенка хочу!

ЕГОР ИЛЬИЧ. Ребенка?!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Да. Мальчика. Вы ведь сможете?

ЕГОР ИЛЬИЧ. Опять вы за старое! Говорю вам, столько времени повторяю одно и то же, а вы снова! "Сможете"! Смогу! Только кому это нужно?!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Я вам каждый день буду борщ варить. Егор Ильич, миленький, давайте!.. Врач сказал – это последняя моя возможность, если не сейчас, то уж никогда.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Не сейчас!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что же вы со мной делаете!

ЕГОР ИЛЬИЧ. Спасая вас, Дарья Филипповна, от верной гибели спасаю! Сами посмотрите! Неужели вы не видите, неужели не замечаете?! Разве так люди раньше жили, разве такие разговоры вели?! Я вам уже не раз повторял и еще раз скажу – не устраивает меня такая жизнь, со всех сторон не устраивает!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Другой у нас нет.

ЕГОР ИЛЬИЧ. А что было лет сто назад? Люди думать старались! О жизни думать! А теперь?.. Ну, хорошо, родите вы ребенка!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Мальчика!

ЕГОР ИЛЬИЧ. Не обязательно, что угодно может быть...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Я рожу мальчика, я знаю.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Пожалуйста, пусть будет мальчик, мне все равно, не в нем дело...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Он будет похож на вас, Егор Ильич. Такой же умный, красивый, добрый. Вы его полюбите!.. И он вас будет любить. Мальчики всегда к отцам тянутся...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Никуда они без еды не тянутся, пластом лежат!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что?

ЕГОР ИЛЬИЧ. Чем кормить, спрашиваю, намерены?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Грудью.

ЕГОР ИЛЬИЧ. А грудя чем вы нагружать станете?! Грудям тоже пища нужна! А тут сами еле ноги волочим! Вы успеваете за мной? Мальчика вашего и одевать нужно, и кормить... Я хочу сказать... Вы же холодильник хотели.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Я работать буду!

ЕГОР ИЛЬИЧ. Вот и идите! Поработайте и все само забудется.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Я уже и имя придумала!..

ЕГОР ИЛЬИЧ. Я пытаюсь наполнить вашу, и без того, мудрую голову простыми мыслями, а вы...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Гришенька! Такое красивое имя!.. Ой, я не могу!.. Как подумаю о нем!.. Не могу!..

ЕГОР ИЛЬИЧ. Напрасно вы, Дарья Филипповна, эту беседу затеяли, и слезы – ни к чему, потому как голодного человека ничего не проймет. Мне, может, и жалко вас, но сделать с собой ничего не могу. Тоска в желудке – вот что меня гложет. Будете вы меня кормить или нет?!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Кормите себя сами!.. А я буду плакать, плакать, плакать!..

ЕГОР ИЛЬИЧ. Я терпеть ваших завываний не буду! Уйду от вас, так и знайте! Слышите?! Мне такая жена не нужна! С такой глупостью вы никому не понадобитсяе! И не в еде дело! На еду плевать! Оглянитесь вокруг, посмотрите, такое повсюду творится! Мир рушится, человек заживо разлагается!.. Мы вот с вами!.. У меня душа бурлит, сердце разрывается, голова мыслей не выдерживает, а вы!.. От вас даже!.. Ничего от вас нет! Столько говорю вам, объясняю!..

Егор Ильич выходит из комнаты.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Господи милостивый!.. Чего сказал?..

Вновь появляется Егор Ильич.

ЕГОР ИЛЬИЧ. И ласкать я вас теперь ни за что не стану! И всего остального от меня не ждите! Кончился для вас Егор Ильич, вышел весь! Так и знайте! Отделюсь я от вас! На кухне буду жить, или в ванной пристроюсь! Но не с вами! И супы мне ваши не нужны! Ничего от вас не желаю знать! Без борщей проживу! Прощайте! И не беспокойте меня!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Гришенька!..

ЕГОР ИЛЬИЧ. И не надо, не смейте!.. И все!

Егор Ильич выходит.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Жизнь моя никудышная! Куда ни гляну, все по-дурному. Вот и Егор Ильич отделился!.. Как теперь кухней пользоваться?.. И кипятку не сварить... Как родилась, все не в ту сторону идет. Что мне делать?! Мне ведь завтрашний день как смертный приговор, как самая ужасная пытка! Потому что... потому что... произнести страшно!

Дарья Филипповна направляется к кухонной двери, но не успевает дойти, как раздается стук в дверь входную. Она открывает.

Входит Колпаков.

КОЛПАКОВ. Здравствуйте.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Здравствуйте, Колпаков.

КОЛПАКОВ. А муж ваш дома?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Не знаю, как и ответить. И да, и нет.

КОЛПАКОВ. Понятно. Значит, нет его?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Я же вам отвечаю – и нет, и да.

КОЛПАКОВ. А я шел мимо, решил навестить... А вы, значит, одна... Жаль.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы проходите, что ж на пороге стоять?

КОЛПАКОВ. Неудобно мне, хозяина нет...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Да здесь он, отделился просто. Такой вы недогадливый. Садитесь-садитесь.

КОЛПАКОВ. Да... Как же он так вдруг, взял да отделился?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. По глупости, и говорить не хочется.

КОЛПАКОВ. И куда же он?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. В кухню, у нас больше некуда. Не в туалете же ему

жить.

КОЛПАКОВ. В туалете тесно, я понимаю. А зачем это он?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы бы его сами и спросили.

КОЛПАКОВ. И где он теперь?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. В кухне и сидит. Такой вы непонятливый. Если б не он, я, может, вам и чаю предложила, а с ним не могу – заперся.

КОЛПАКОВ. Чаю я бы с удовольствием...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вот и попросите его.

КОЛПАКОВ. Как же мне?.. Неловко как-то...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Стучитесь-стучитесь.

Колпаков подходит к двери, ведущей в кухню, тихонько стучит.

КОЛПАКОВ. Егор Ильич, ты здесь? Егор Ильич? Это я – Колпаков. Слышь, Егор Ильич... *(Дарье Филипповне)*. Может, он спит, а я беспокою. Ты не спишь, Егор Ильич? А я шел мимо и решил зайти, навестить, значит... А ты вон чего... Отделился.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы бы его попросили, чтобы он чайник поставил.

КОЛПАКОВ. Егор Ильич, ты бы это... чайку не хочешь?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Нехорошо, Егор Ильич, получается, гость пришел, а угостить его нет никакой возможности, и все из-за вашего отделения. Выходите, побудьте с Колпаковым, а я вам чай согрею.

КОЛПАКОВ. Молчит.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Человек стоит – Колпаков, и ждет тут вас. Вы не думайте, что только вам плохо, он тоже страдает.

КОЛПАКОВ. Нет, я не так...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Видите, у него похуже вашего будет, а все равно не отделяется.

КОЛПАКОВ. Не от кого.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы не женаты разве?

КОЛПАКОВ. Не берет никто.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы слышите, Егор Ильич, на такого красавца не зарятся, а я с вами живу, терплю от вас отделения всякие. Выходите.

КОЛПАКОВ. Егор Ильич, я с подарком...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Поимей стыд, открой.

КОЛПАКОВ. Потому как на работу устроился, полагается, значит, что-нибудь. Егор Ильич, давай чайку, а?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Оккупировал кухню, и что теперь делать? Может, вам все-таки в ванной поселиться? Там и спать удобней.

КОЛПАКОВ. Холодно в ванной.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Горячую воду включит.

КОЛПАКОВ. Может, его обидел кто?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А вы теперь где работаете, Колпаков?

КОЛПАКОВ. Меня как уволили с завода-то... Помнишь, Егор Ильич, как меня уволили? Взяли да сократили, пока по болезни дома находился. Полгода уж пролетело. Наскитался я, напрыгался, чтоб хоть какую работу найти. Тяжелое было время. По всему городу скакал, за любую ерунду брался. Полы мыть – пожалуйста, улицу мести – могу. Один раз даже туалеты чистил. А что сделаешь, кушать-то хочется. Так-то, Егор Ильич. А ты, значит, все слесарничаешь? Это хорошо, когда работа есть.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Кому она с такой зарплатой нужна? Того гляди, по миру пойдем.

КОЛПАКОВ. Многие сейчас не выдерживают, разоряются... А человек страдает...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А где сами-то, так и не рассказали.

КОЛПАКОВ. На фабрике работаю. Продукцию даем. Вечную, Егор Ильич, продукцию. Давай выходи, я ж ее с собой принес, чтоб ты тоже, понимаешь, посмотрел...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что за фабрика такая, не понимаю.

КОЛПАКОВ. А вот...

Колпаков достает из кармана пиджака газетный сверток. Разворачивает.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что это?

КОЛПАКОВ. Торт. Вафельный. К чаю, значит.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ой!.. Егор Ильич, он нам торт принес! С шоколадом! Выходите.

КОЛПАКОВ. Я беру у них иногда...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Воруете?

КОЛПАКОВ. Зачем? Беру. Я же их, сладости эти, таскаю, перетаскиваю с места на место, вот и пользуюсь. Зарплата небольшая, так немного можно.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А брюки у вас новые.

КОЛПАКОВ. И рубашку купил. В следующем месяце ботинки хочу. Недорогие, но чтоб крепкие были, надолго. На рынок поеду, там подешевле.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы слышите, Егор Ильич?

КОЛПАКОВ. А вы уверены, что он там есть? Тишина там какая... Видать, уснул. Совсем тихо. Может, он с горя... того?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Чего?

КОЛПАКОВ. Люди в горе на многое идут.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ну, что вы говорите, Колпаков? Как вам только не стыдно? "Горе"! Какое у него горе?! Я – страдаю, я – в тоске! А он сбежал, с перепугу в отделение пошел. Если вы, Егор Ильич, не выйдете, мы сами этот торт съедим, без вас. Правда, Колпаков?

КОЛПАКОВ. Нет, я – нет. Они у меня вот где, эти торты, смотреть на них не могу. Я ж их на работе все время кушаю, нам разрешают, на фабрике ешь, сколько хочешь. А без чая много не съешь, вот что.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Пойдемте, я вам из-под крана воды дам.

КОЛПАКОВ. Воды я бы выпил.

Дарья Филипповна заходит в ванную. Колпаков остается у двери в кухню.

КОЛПАКОВ. Егор Ильич... Ушла она... Открой, слышь? Нет тут никого. Ну, что ты, ей-богу...

Из ванной со стаканом в руках выходит Дарья Филипповна.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вот вам водичка, Колпаков. Что ж вы к двери прижались? Пройдемте в комнату, сядем по-человечески...

Дарья Филипповна и Колпаков проходят в комнату, садятся.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Хорошую вы себе работу нашли. Да. Почему вы не женаты, не понимаю.

КОЛПАКОВ. Была там одна...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Жена?

КОЛПАКОВ. Нет, ну... просто... приходящая... нет... невеста-не невеста... сам не знаю, кто она мне была. Полюбовница, что ли.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. За что же вы ее прогнали?

КОЛПАКОВ. Нет, зачем мне? Я наоборот. Хотел, чтоб мы совместно проживали, все время, значит. Ну, предложил ей: "Давай, - говорю, - поженимся". "Давай", - говорит. Только ее и видел. А жалко. Хорошая женщина была, добрая. Образованная, в детском саду работала.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Почему убежала?

КОЛПАКОВ. Театры она любила, оперы. А меня от этих опер в сон клонило,

под музыку, сами понимаете, хорошо спится, ну и... Храплю я очень. Из-за ее образованности все и случилось.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А телевизор у вас есть?

КОЛПАКОВ. Маленький. Не любила она его. А мне он в тыщу раз любой оперы дороже! Она мне всё свои книжки подсовывала. Глупость всякую! Нравится ей, пусть читает, я-то здесь при чем? Ну что, неправильно говорю? Мне после работы отдых необходим, расслабление. А от букв у меня глаза, извиняюсь, шуршат, мозгам покоя не дают.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Работает?

КОЛПАКОВ. Что?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Телевизор.

КОЛПАКОВ. Кой-чего видно. Бывает, скачет там все, подпрыгивает, но все равно...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Глупая женщина.

КОЛПАКОВ. Умная чересчур.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Да, Колпаков, не повезло нам с вами.

КОЛПАКОВ. Я не жалуясь. А вам и подавно не нужно. Такой у вас муж... Его и на заводе все ценят. Меня сократили, а Егору-то Ильичу хоть бы что, не тронули.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ох!..

КОЛПАКОВ. Что?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Значит, одинокий вы пока?

КОЛПАКОВ. Присматриваюсь там к одной. Тоже на фабрике работает, Зинкой зовут. С виду ничего себе, в теле. Не знаю, может, выйдет чего, я пока с ней не беседовал.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вам сколько лет, Колпаков?

КОЛПАКОВ. Сорок девятый пошел. Я хоть и не молодой, но любому тридцатилетнего обскачу. Силы есть. А зачем вы спросили?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Я вдруг подумала... Егор Ильич спит уж, наверное. А я... а мы... Вот вы говорите, вам сорок восемь...

КОЛПАКОВ. Сорок девятый.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А мне – тридцать семь.

КОЛПАКОВ. Вы, со мной сравнительно, молодая.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Нет. Я хотела спросить: у вас есть мечты? Не какие-нибудь обыкновенные, а что-то такое особенное.

КОЛПАКОВ. Денег хочу много.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А еще?

КОЛПАКОВ. На колбасном заводе работать...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ну?

КОЛПАКОВ. Телевизор большой... Что ж еще?.. Так сразу и не сообразишь... А по-крупному можно? В ресторан хочу. Поесть до отвалу. Чтоб раз и навсегда.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. И все?

КОЛПАКОВ. Маленьким хочу быть.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Как это?

КОЛПАКОВ. Пять лет, не больше. Ни забот, ни хлопот, работать не надо, в школу – не надо. Мать о тебе думает, заботится, кормит, поит тебя. Вот это жизнь! Оно бы хорошо, да как сделать – не знаю.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы попроще что-нибудь. Для личного пользования.

КОЛПАКОВ. Для пользования? Не знаю... Чтоб Зинка меня оценила.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. И что тогда?

КОЛПАКОВ. Жить будем совместно.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вот!

КОЛПАКОВ. Может, даже женюсь на ней.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Семья будет.

КОЛПАКОВ. Да.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Без отделений.

КОЛПАКОВ. Наверное.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Дети...

КОЛПАКОВ. Я запросто.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Гришенька!..

КОЛПАКОВ. Что?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Гришенька!..

КОЛПАКОВ. Кто?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Гриша!..

КОЛПАКОВ. Что с вами? Что случилось? Дарья Филипповна?..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Сыночек мой!..

КОЛПАКОВ. Вы чего?!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Сынок!..

КОЛПАКОВ. Кто?!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Сын!..

КОЛПАКОВ. Где?!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Не могу говорить!..

КОЛПАКОВ. У вас разве дети есть? Мне Егор Ильич не рассказывал. А чего вы так убиваетесь? Сколько ему лет, Грише вашему?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. В том-то и дело, что нисколько.

КОЛПАКОВ. Понимаю... То есть.. А-а, ясно-ясно. Примите мои соболезнования, ну, и... сами понимаете... Так бывает, не сложится что-то, и ничего не поделаешь. Извините...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы о чем говорите, Колпаков?

КОЛПАКОВ. О Грише. А вы разве не о нем?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Как же о нем можно говорить, если его нет!

КОЛПАКОВ. Да, я понимаю...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Он мне снится каждый день, мой маленький сыночек! Мечта моя! А Егор Ильич и слышать не хочет! И нет у меня Гриши, нет моего любимого!

КОЛПАКОВ. А-а, так значит... Ну, слава Богу!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что?!

КОЛПАКОВ. Я-то думал, что он... а вы... Это другое дело.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. У меня уже сроки подходят! Последние!

КОЛПАКОВ. Да, я понимаю...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ничего вы не понимаете! Я вам русским языком объясняю, что очень ребенка хочу, мальчика, а он, муж мой, не хочет, а я – женщина немолодая. Ну? Рожают до определенного возраста, Колпаков! А мне тридцать семь! Вы понимаете, что это значит?!

КОЛПАКОВ. А Егор Ильич чего?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Господи! Не знаю я, ничего не знаю!.. Не может, наверное!

КОЛПАКОВ. Я понимаю...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы любите детей, Колпаков?

КОЛПАКОВ. Кто ж их знает, может, и люблю.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вот и Егор Ильич говорил...

КОЛПАКОВ. Что?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что вы его лучший товарищ, другого такого нет.

КОЛПАКОВ. Да?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Он ждал вас.

КОЛПАКОВ. Когда?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вот теперь.

КОЛПАКОВ. А чего ж уснул?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Он не спит, это он нарочно так сказал, что спит, а на самом деле он там сидит и ждет.

КОЛПАКОВ. Так я пойду.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Куда?

КОЛПАКОВ. К нему, коли ждет.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы не понимаете, Колпаков. Он другого от вас ждет.

КОЛПАКОВ. Чего?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Да говорю же вам! Чтоб вы со мной побыли, чтоб мы беседовали с вами, смотрели друг на друга... Понимаете?

КОЛПАКОВ. Вы, Дарья Филипповна, совсем меня запутали. То вы говорили – ждет, теперь – чего-то другое. А что другое? Про что мне с вами беседовать?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Такой вы недогадливый, Колпаков. Смотрите на меня, внимательно смотрите.

КОЛПАКОВ. Ну?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Заметили?

КОЛПАКОВ. Нет пока.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Еще смотрите.

КОЛПАКОВ. Смотрю.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ничего не видите?

КОЛПАКОВ. С лицом что-то?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Да нет же! Ну?

КОЛПАКОВ. Прическа покосилась...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Губы, губы...

КОЛПАКОВ. Что?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Тянутся.

КОЛПАКОВ. Куда?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. К вашим губам.

КОЛПАКОВ. Зачем они?!.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Поцеловать вас хочу, Колпаков.

КОЛПАКОВ. Это еще к чему?!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Егор Ильич велел.

КОЛПАКОВ. За что?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ну почему – за что?! Просто. Потому что вы ему нравитесь.

КОЛПАКОВ. Странно как-то.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Колпаков?..

КОЛПАКОВ. Что?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Дайте губы.

КОЛПАКОВ. Как же я?.. Они ж на мне.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Такой вы друг, такой товарищ. Знал бы Егор Ильич...

КОЛПАКОВ. Ну, хорошо, пожалуйста... Раз он велел...

Колпаков подставляет губы, Дарья Филипповна коротко целует Колпакова.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Просто дружеский поцелуй. Друзья всегда целуются... Будем как друзья.

КОЛПАКОВ. Разве не хватит?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Как настоящие друзья.

КОЛПАКОВ. Я для Егора Ильича, конечно, но вы извините...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Если б не он, и я бы ни за что... а в таком положении... Мне уже тридцать семь...

КОЛПАКОВ. Я понимаю.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Это последняя возможность.

КОЛПАКОВ. Нет, вы еще крепкая...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А я так хочу ребенка! Вы мне поможете, то есть, нам, нам поможете?

КОЛПАКОВ. Воспитывать? После работы буду иногда заходить, гулять могу с ним во дворе... Не всегда, конечно, но по выходным – точно. Пеленки менять не буду, неприятно мне, вы уж не сердитесь, но с этим делом я не в ладах...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Колпаков!

КОЛПАКОВ. Дарья Филипповна!.. Вам бы еще кого поискать, кто б на такое пошел. Если хотите, спрашиваю, кто-нибудь согласится.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Колпаков!

КОЛПАКОВ. Я быстро найду, можете не сомневаться...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Колпаков!

КОЛПАКОВ. Не могу я! Никак не могу! Как представлю себе!.. Дарья Филипповна, вы сами подумайте! А Зинка что скажет?!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы же еще не знакомы!

КОЛПАКОВ. Познакомимся? Я не смогу ей пересказать! А Егор Ильич?! Егор-то Ильич как?! С ребенком возиться буду, это – как обещал, а вот в производстве, извиняюсь, помочь не смогу. То есть, я бы смог, осилил бы, значит... это для меня – раз плюнуть... Но не могу я, Дарья Филипповна!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Он вас так любит!..

КОЛПАКОВ. И я его!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Так на вас надеется!.. А вы... вы такой привлекательный... Красивый. Очень красивый, я даже не думала, что вы такой... Я иду к вам... а думаю о нем.

КОЛПАКОВ. О Егоре Ильиче?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Да.

КОЛПАКОВ. А я?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А вы обнимите меня – и тоже о нем. Мы будем думать вместе.

КОЛПАКОВ. Вместе?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Егор Ильич!..

КОЛПАКОВ. Егор Ильич!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Егор Ильич!

КОЛПАКОВ. Егор Ильич!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ляжем?

КОЛПАКОВ. Я не устал!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Может, на кровать?

КОЛПАКОВ. Совсем не устал, будто и не работал сегодня!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А вы сможете – мальчика? Нам Гришенька нужен.

КОЛПАКОВ. Я, Дарья Филипповна...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Мне кажется, мальчики у вас лучше получаются.

КОЛПАКОВ. Да?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Девочку мы не хотим. Конечно, если у вас не получится с Гришенькой...

КОЛПАКОВ. Вы, Дарья Филипповна...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А если все-таки будет девочка...

КОЛПАКОВ. Вы, Дарья Филипповна...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Мы от нее не откажемся.

КОЛПАКОВ. С вами даже вина не надо!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Время идет, а мы все на том же месте топчемся. Если мы с такой скоростью шагать будем, то и к утру не успеем. А у вас, работа, Зинаида...

КОЛПАКОВ. Зинаида!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Идите ближе, мне неудобно.

КОЛПАКОВ. Зина!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Давайте, скажу вам что-нибудь... приятное, хорошее. Хотите? Вам сразу легче станет.

КОЛПАКОВ. Меня моя образованная тоже все время заговаривала. Без этого у нее не получалось ничего. Я слушал, что поделаешь.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А что она говорила?

КОЛПАКОВ. Не знаю... Что красивый... Еще что-то? Умный... Про любовь говорила.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Про любовь? Давайте и я... Нет, я не умею про любовь. А еще что?

КОЛПАКОВ. Погладить любила... ну... ласки всякие...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Это я могу, это мне не трудно... Поглажу вас... Вот, вот... Так примерно?..

КОЛПАКОВ. Не надо...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А вы что в это время делали?

КОЛПАКОВ. Ну...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Покажите, покажите... Только руку не убирайте, пусть здесь лежит, мне приятно...

КОЛПАКОВ. Как же мне без руки?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы не думайте, я Егора Ильича тоже обхаживаю, все время с ним что-то такое проделываю... Раздеваться не хотите?

КОЛПАКОВ. Нет, я лучше одевшись...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Идите ближе, я помогу вам. Полежите немного, отдохните, постель у нас хорошая, матрацы не колются...

КОЛПАКОВ. Я не могу так, Дарья Филипповна, на это силы нужны, большие силы, а мне уже тоже не семнадцать. И Егор Ильич там один...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Об этом и говорю! Давно пора к главному

приступить.

КОЛПАКОВ. К чему?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что же, вы забыли? К Гришеньке!

КОЛПАКОВ. Имя странное.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А мне подходит, и Егору Ильичу нравится.

КОЛПАКОВ. Не мое это дело. Только такие имена для ребенка – одни хлопоты. Тут вам надо хорошо подумать, обмозговать все, прежде чем окончательное решение принимать...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вот мы и подумаем, такой вы молодец!..

Дарья Филипповна гасит свет.

КОЛПАКОВ. Зачем вы свет погасили?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Полежим немного, обмозгуем...

КОЛПАКОВ. Ой!.. Что вы делаете?! Дарья Филипповна!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Привыкнуть к вам хочется.

КОЛПАКОВ. Не надо, нет!.. Дарья Филипповна!.. Не надо!.. Не трогайте!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Тише...

КОЛПАКОВ. Нет, здесь не надо!.. Пожалуйста!.. Ой, ну зачем вы?!.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Да что ж вы такой беспокойный! Лежите, не двигайтесь...

КОЛПАКОВ. Не могу!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А молчать можете?

КОЛПАКОВ. Да!.. Нет!.. Дарья Филипповна!..

В темноте слышен скрип, хруст.

КОЛПАКОВ. Что вы?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что – я?

КОЛПАКОВ. Говорите – что?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Молчу, вас слушаю, потому и молчу.

КОЛПАКОВ. Едите, что ли?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Я в постели никогда не ем и Егору Ильичу не позволяю. Не люблю, когда крошки царапаются, раздражаюсь от этого.

КОЛПАКОВ. А животные у вас есть?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Хотели петуха завести...

КОЛПАКОВ. Чтоб будил по утрам?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Чтобы мясо было. Да Егор Ильич не согласился.

Говорит, хоть и дурная птица, а убивать жалко.

КОЛПАКОВ. Добрый он человек, вот что.

Вновь слышен скрип, хруст.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что?

КОЛПАКОВ. Что?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Говорите – что?

КОЛПАКОВ. Я?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы что-то сказали, а я не поняла. Но если не хотите, можете не повторять.

Хруст.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что?

КОЛПАКОВ. А мышей у вас нет?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы все время такие вопросы задаете... Разве за этим мы с вами лежим? Если не можете, так и скажите!

КОЛПАКОВ. Я могу, но мышей боюсь очень...

Дарья Филипповна включает свет.

В комнате – Егор Ильич с ножом в руке.

Колпаков лежит в постели.

Небольшая пауза.

КОЛПАКОВ. Егор Ильич!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Егор Ильич!..

ЕГОР ИЛЬИЧ. Глаза, Дарья Филипповна, режет от вашего голоса.

КОЛПАКОВ. Здравствуй, Егор Ильич...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Здравствуйте... Вот, Колпаков пришел...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Вижу, что Колпаков.

КОЛПАКОВ. Нож...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Нож...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Нож...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А зачем это, Егор Ильич, вы с ножом стоите?

ЕГОР ИЛЬИЧ. Да кто ж его, Дарья Филипповна, разберет. Само как-то получилось. Нож в руке оказался, и путь мне указал.

КОЛПАКОВ. А я шел мимо, дай, думаю, навещу... покумекаю, поболтаю с тобой... А тут такая история...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ну что вы говорите, Колпаков?!

КОЛПАКОВ. А что касается... ну... этого... того... ну твоего... ну... ты понимаешь...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Чего?

КОЛПАКОВ. Она мне все рассказала. Я, конечно, не поверил...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Что он говорит?

КОЛПАКОВ. Нет, я не согласился, может, и не прав был, но в таком деле...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Ты, Колпаков, так выражаешься, что понять совсем непросто.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА (*Колпакову*). Помолчите, лезете, будто помешанный!

КОЛПАКОВ. Короче, я уж и Дарье Филипповне, жене вашей сказал, не согласный я.

ЕГОР ИЛЬИЧ. На что?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Безмозглый вы, Колпаков!

КОЛПАКОВ. А ни на что... Я здесь у вас случайно оказался, так что никакого сговору не было... Прихворнул вот немного... Чувствую себя плохо, потому, значит... Ты-то как?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Егор Ильич отделился, я вам уже рассказывала.

КОЛПАКОВ. Это я знаю, это хорошо. Я, понимаешь, тоже в развод пошел. Бросила меня моя начитанная, теперь холостяком хожу. (*Лежа в постели*). Ну... надо собираться потихоньку... Не хочется, а надо... Видишь, здорово меня прихватило, даже лечь пришлось... Слава Богу, полегче стало...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Куда это вы собрались, Колпаков?

КОЛПАКОВ. Домой, Дарья Филипповна.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Как же?! Разве можно в таком виде?.. Вы недомагаете! Вот и лежите! И незачем вам вставать. Скажите ему, Егор Ильич, он вас послушает.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Вы, Дарья Филипповна, зачем свет включили?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что?

ЕГОР ИЛЬИЧ. Ничего, про свет спрашиваю. Горит зачем?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Испугались мы, посмотреть хотели, а Колпаков мышей боится...

КОЛПАКОВ. Не то чтобы боюсь, но отношение у меня к ним неприятное, сами понимаете, вредители.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Ну?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что?

ЕГОР ИЛЬИЧ. Посмотрели?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Да.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Ну?!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что?

ЕГОР ИЛЬИЧ. Нет мышей, вот что!

КОЛПАКОВ. Убежали, значит.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Погасить?

ЕГОР ИЛЬИЧ. Вы – женщина умная, сами знать должны.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ох, Егор Ильич, зачем вы только отделились?! Я теперь ничего понять не могу!

ЕГОР ИЛЬИЧ. Вы и раньше мало чего понимали, а теперь, когда в голове вашей блажь одна, совсем с пути сбились. Гасите!

КОЛПАКОВ. А может, пусть погорит?.. В темноте опять мыши набегут... неприятно ведь, правда?.. Что-то они у вас жрут, извиняюсь...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Ты, Колпаков, хоть и болен, мог бы в моей постели не лежать. Не такой ты мне товарищ, чтобы белье мое мять. И свет нынче дорог, гасите, Дарья Филипповна, гасите!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Это, Егор Ильич, из-за вас! Всегда вы повсюду жуете и крошки за собой разбрасываете. Вот и сейчас, ведь вы жевали, я наблюдала.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Ртом шевелил, от напряжения и возмущенного состояния.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А во рту что было?

ЕГОР ИЛЬИЧ. Слова разные. Неприятные для вас слова.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Я погашу свет.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Давно вам это твержу.

Дарья Филипповна гасит свет.

Маленькая пауза.

Дарья Филипповна и Колпаков говорят шепотом.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы здесь? Егор Ильич? Вы тут еще? Ушел.

КОЛПАКОВ. Ушел!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Я вас просила не шуметь и быть ловчее. А вы?

КОЛПАКОВ. Не мог я при нем. Несподручно как-то, все-таки хозяин...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вот и сказали б, чтоб ушел. И ему бы легче стало...

КОЛПАКОВ. Дарья Филипповна, это не вы скребетесь?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Зачем мне?

КОЛПАКОВ. А кто ж тогда?..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ну, если не я...

КОЛПАКОВ. Мыши! Вот зараза! Что ж вы стоите?! Включайте, пока не сожрали!

Дарья Филипповна включает свет. Егор Ильич стоит возле стола, жует.

Небольшая пауза.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Господи!..

КОЛПАКОВ. Здравствуй, Егор Ильич...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Здравствуй, Колпаков...

КОЛПАКОВ. Я думал ты ушел к себе...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Нет, я тут...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Опять у вас рот шевелится. Вечно вы недовольны.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Чем же мне быть довольным? Моргаете туда-сюда, зря свет расходуете?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А чем вы себе рот запачкали?

ЕГОР ИЛЬИЧ. Не знаю, грязь повсюду, столько дней не метено!.. Совсем я с вами, Дарья Филипповна, в запустение ушел.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А, по-моему, у вас рот в грязи, потому что вы всегда свет жалуете. А без света... Ой! Не грязь это вовсе! Господи, это же!.. Колпаков! Он ведь!.. Вы же, Егор Ильич, торт ели!!!

ЕГОР ИЛЬИЧ. Нет! Откусил просто... попробовал... немного совсем... А чего так стоять?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Немного?! Егор Ильич, вы поглядите сами! Колпаков, вы видите?! Это, по-вашему, много или немного?!

КОЛПАКОВ. Не могу встать, сами понимаете, приболел...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Видите, Колпаков болен, совсем обессилел, а вы!.. Все из-за вас! Идите отсюда. Положите торт и идите!

ЕГОР ИЛЬИЧ. Я теперь никуда не уйду.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Как?!

ЕГОР ИЛЬИЧ. Колпаков, ты кому торт принес?

КОЛПАКОВ. Вам.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Видите – мне! Мне!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Бессовестный вы человек, вот что я вам скажу, у больных торт отбираете! Товарищ ваш разболелся, а вы!.. Если вам так дорог торт,

берите его с собой! Уходите, я буду о нем заботиться! Как вас зовут, Колпаков?

КОЛПАКОВ. Колпаков.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А имя у вас есть?

КОЛПАКОВ. Меня мать с отцом с пеленок Колпаковым звали.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Неужели не помните?

КОЛПАКОВ. Ну, помню, конечно, да только ни к чему оно мне. Мне нравится – по-домашнему.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что ж за имя у вас?

КОЛПАКОВ. Тимофей.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Напрасно утаивал, звучное имя, раскатистое. Вспомнил бы раньше, может, оно и привилось к тебе. А сейчас непросто так тебя называть. Какой из тебя теперь Тимофей? Колпаков, он и есть Колпаков. Не прибавишь, не убавишь.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А мне нравится его имя, я буду им пользоваться. Вы, Егор Ильич, чайник поставили? Вас же еще вон когда просили! Ах, Господи, для больного товарища такой крохи сделать не можете!..

КОЛПАКОВ. Не надо чаю, мне полегчало...

Дарья Филипповна выходит.

КОЛПАКОВ. Хорошая у тебя жена, Егор Ильич...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Кто ее знает. Когда молчит, вроде, неплохая.

КОЛПАКОВ. У хорошего человека и жена должна быть...

ЕГОР ИЛЬИЧ. А ты поесть не хочешь?

КОЛПАКОВ. Нет, что-то не очень.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Больным сладкое только во вред, это верно.

Егор Ильич отрезает себе кусок торта, ест.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Хорошо, что ты на эту фабрику устроился. Железку жевать не станешь. Н-да. От еды силы исходят, поэтому. А мужик без силы – уже и не мужик почти.

КОЛПАКОВ. Ты на эту тему не беспокойся.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Все сообщения через желудок идут. Понимаешь?

КОЛПАКОВ. Я и не знал, что все так серьезно, не верил... Но я что-нибудь придумаю, обещаю. То есть, помогу, и надежду твою буду по возможности оправдывать.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Нет у меня ни на кого надежд, Колпаков. В себя и то неважно верю.

КОЛПАКОВ. Ты меня, Егор Ильич, плохо знаешь. Я б тебе мог свою прежнюю предъявить, чтоб рассказала, на что я способен, какие силы во мне имеются, да вот не знаю, куда она, подлая, сбежала. Она мне всегда так и говорила: «За что люблю я тебя, Колпаков? За силу твою молодецкую». Все сделаю как нужно, не сомневайся.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Неудобно мне жить, Колпаков, со всех сторон неудобно. Несподручно проживаю, тяготеюсь всем. Ты не подумай, не в еде дело, тут надо дальше искать.

КОЛПАКОВ. Ниже.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Глубже. Жизнь нехорошая. Народ попорченный, и я с ним. Не совладаю с собой, могу опуститься до мерзостей. Вот и теперь с этим тортом твоим... Так мне от этого противно да тошно, что хоть на кол садись.

КОЛПАКОВ. Не пошел торт, значит?

ЕГОР ИЛЬИЧ. Я водки хочу, много водки, чтоб забыться мозгами и с телом проститься.

КОЛПАКОВ. Эх куда тебя... Ты же не пьешь совсем.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Наркотик, говорят, хорошо помогает. А ты мне торт принес... Мне бы гадости, отравы какой!..

КОЛПАКОВ. Ну, ты сказанул!.. «Наркотик»!.. Хуже не бывает, я по телевизору передачу смотрел. Там у них такое в башке начинается!.. Люди на глазах дуреют, зубы выпадают, морды перекашиваются и подышают скоро. В общем, хуже водки, в тыщу раз хуже. Я, может, чего не так... но от души, потому люблю тебя, Егор Ильич. Вот и Дарье Филипповне то же сказал. Ты поговори со мной и лучше станет, спокойнее. Если разговаривать, многое забывается...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Целый день говорю, только хуже становится.

КОЛПАКОВ. Давай помолчим, тоже помогает.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Съел я сейчас твоего торта, а слаще не стало. И сладость, и горечь – все мне противно, все против меня работает! Сейчас на кухне сидел, жизнь свою обдумывал, со всех сторон рассматривал. Птица на подоконник села. Смотрит на меня, я – на нее. Пять минут без морганий смотрели. И всё поняли: и она, и я. Набрал я ей крошек хлебных, бросил. А она – хоть бы что, стоит, не моргает.

КОЛПАКОВ. Не притронулась?

ЕГОР ИЛЬИЧ. В сторону отошла.

КОЛПАКОВ. Сытая, видать, была.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Птицы сытыми не бывают. Из принципа она, из высокого

принципа. Потому и наведалась ко мне, чтоб мысли свои мне поведать, поделиться работой ума. Хоть и птица, а в жизни не меньше нас с тобой понимает. Не веришь? Тогда ты еще ничего не понял. Неудобство одно от жизни этой и мне, и птице, и жене моей. Да и твое проживание, Колпаков, тоже неудобство, ничего больше, и для тебя, и для жизни.

КОЛПАКОВ. Да, жизнь – дерьмо! Но что поделаешь? Все равно надо как-то бултыхаться, выныривать... Птица-то, что б она тебе ни говорила, а все равно – живет, порхает, детей своих воспитывает...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Никого она уже не воспитывает. Кошка ее сожрала. На моих глазах сожрала. Потому умом слаба, не поняла прилету птичьего, не захотела выслушать. Желудком да кишками думала. Неудобство! Понимаешь, понятие какое?

КОЛПАКОВ. Я понимаю...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Все идет к смерти, так что не понятно, зачем жить.

КОЛПАКОВ. Большая ты голова, Егор Ильич!.. Такое у тебя там бурлит и накаляется!.. Моя, хоть и заставляла меня книжки читать, но тут такое!.. Ей бы тебя послушать!.. Столько ума! Тебе не на заводе – в правительстве сидеть, а то и повыше. А там – дураки неотесанные, из-за них мы и страдаем с тобой.

Входит Дарья Филипповна с чашкой чая в руках.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А вот и чаек. Больному много пить нужно. И сон необходим. Идите, Егор Ильич, Колпа... Тимофей, не знаю отчества, спать хочет. Сами разве не видите, истомился он весь от вашего пребывания.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Такие вот преломления, Колпаков, с людьми случаются – тебе и чай несут, и постель стелют, я же жаждой томлюсь, в желудке моем иссушение началось. Но я не в обиде, мне от нее мало что нужно, нам с ней в разные стороны шагать приходится.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Если вам чаю хочется, идите налейте, никто не против. А сюда не приходите, живите в вашей кухне и нам не мешайте.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Прощай, Колпаков, пойду в отделение.

КОЛПАКОВ. Ты, Егор Ильич, на меня положишься, все сделаю на совесть...

Егор Ильич отрезает кусок торта, забирает нож, выходит.

КОЛПАКОВ. Да!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что?

КОЛПАКОВ. Теперь окончательно понимаю, почему вы с уважением так – Егор Ильич. Это правильно. Хоть муж, хоть жена, а все равно – по отчеству!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Какое там уважение? Просто нравится ему, фантазии такие, кажется, будто от этого изменится чего. Если мы друг другу выкаем, значит, и живем не сейчас, а там когда-то. Можно подумать, тогда лучше было... Поначалу не нравилось мне, молодая была, а он – Дарья Филипповна, - стыдилась даже, потом привыкла, сейчас по-другому и не представляю.

КОЛПАКОВ. Завидую я вам, Дарья Филипповна, с таким человеком живете!.. Слушаете его, смотрите на него!.. Вам бы за ним записывать все подряд, чтоб не растерялись его раздумья бесценные. Я-то, дурак тупой, не понимаю половину, какой там, меньшую часть с трудом улавливаю, а людям, народу нашему несчастному – такое знать обязательно нужно! Страдательный он у вас, Дарья Филипповна!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы для чего остались? Носитесь полуголый по всей квартире, болтаете ерунду... Совсем вы, Колпаков, стыд потеряли. Ложитесь, целоваться будем.

КОЛПАКОВ. Это надо, я ему обещал.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ну, вот и, слава Богу.

КОЛПАКОВ. Святой человек!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Колпаков!.. Идите ко мне ближе.

КОЛПАКОВ. Такое он мне сейчас рассказал!.. Большая душа!.. И столько у него там!.. На всю страну хватит, а может, и побольше!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Чем он вас так разбередил?

КОЛПАКОВ. Неудобства у него имеются.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Какие еще неудобства?

КОЛПАКОВ. Всякие. И по мужской части тоже.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что-что?

КОЛПАКОВ. И вообще сплошные неудобства, по всей жизни, можно сказать. И у меня, и у вас, у всех неудобства! Вот до чего дело дошло! Это понять нужно. А когда сможешь все это в голове своей переварить, тогда-то и начнется самое главное.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ничего не понимаю. О чем вы тут болтали?

КОЛПАКОВ. Не могу пока сказать, перевариваю.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Слушайте, Колпаков, вы против Егора Ильича все равно необразованный... Да и не надо вам. Идите ко мне.

КОЛПАКОВ. Птица в самоубийство пошла!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что?!

КОЛПАКОВ. В мире сейчас беспокойно... Как бы чего не забыть... Зинке хочу

все в точности передать. Я так понимаю, она баба неглупая, должна понять. Ведь вон оно что оказывается – неудобства! Неудобства! Великий человек! Раньше я, конечно, тоже знал, что он у вас... Но такого я себе даже вообразить не мог! Я обниму вас, потому что вы для меня не вы, извиняюсь, не Дарья Филипповна, а совсем наоборот. Так вот получается.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Совсем сдурел, мужик. Что это с вами?..

КОЛПАКОВ. Я обниму вас как друга.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Мы здесь не для того, чтобы дружить.

КОЛПАКОВ. Но дело сделать обязан! Я сработаю вам ребенка, Дарья Филипповна! Не вам, конечно, а мужу вашему – Егору Ильичу – Григория оформлю! Ему нравятся старинные имена! И мне тоже. Хорошее имя – Григорий. Ложитесь. Я хоть и уставший, работал целый день, но сил не пожалею.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. У вас в голове глупость одна, от которой тошно становится. Будьте со мной поласковой, Колпаков.

КОЛПАКОВ. Я таким ласковым буду, как никогда, ни с кем. Все для вас сделаю. Потому что задача слишком ответственная, можно сказать, историческая задача. Нужно здорово постараться. А вы уж, Дарья Филипповна, подсобляйте, как можете.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы меня пугаете, Колпаков.

КОЛПАКОВ. Со мной вам нечего бояться. Я теперь за вас жизни не пожалею! Если что не так, убью кого угодно, и на погоны не посмотрю – хоть министр, хоть президент! Потому что вы жена... ну... как он... гения человеческого, вот кого!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ой!

КОЛПАКОВ. Да-да, гения человеческого!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Зачем вы это сказали?! Что я теперь должна делать?

КОЛПАКОВ. Поцелуемся для начала. Затыжного хотите?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Чего?

КОЛПАКОВ. Про поцелуй спрашиваю. Затыжной расслабляет и настрой дает. Меня кое-чему подучили, так что вы можете не задумываться. Затыжного сделаем. Для Егора, значит, Ильича и сына его единокровного Григория!..

Долгий поцелуй. Небольшая пауза.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что вы со мной делаете, Тимофей?!..

КОЛПАКОВ. Настроение обеспечиваю.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ой!..

КОЛПАКОВ. Ну?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Хорошо!.. Так хорошо!..

КОЛПАКОВ. Я там языком немного... Ничего?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Языком?! Тимофей!.. Какой язык!.. Как вы им ловко!.. Я умираю, сил моих нет!.. Тимофей!..

КОЛПАКОВ. Сейчас-сейчас...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Поцелуй меня!..

КОЛПАКОВ. Видите – расслабляет, я же говорил!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Скорей!..

КОЛПАКОВ. Будем к постели приближаться.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Страшно мне, Тимофей.

КОЛПАКОВ. Помните о муже.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Потому и страшно.

КОЛПАКОВ. Будет ему Григорий, не бойтесь!

Поцелуй.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ах, что я делаю!..

КОЛПАКОВ. Вы такая красивая, Дарья Филипповна...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Скажете тоже...

КОЛПАКОВ. Красивее вас в мире нет.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Зачем вы?..

КОЛПАКОВ. Вас бы в кино снимать или на картину запечатлеть, чтоб навсегда, чтоб каждый увидеть мог! Вы, Дарья Филипповна, как ангел, больше чем ангел для меня! Как солнце – смотреть и оторваться не могу! Жжете вы мое сердце, душу испепеляете!.. Смилуйтесь надо мной, пожалейте меня!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Я вас жалею, Колпаков. Ну, не хотите, не надо.

КОЛПАКОВ. Позвольте руку поцеловать?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что?

КОЛПАКОВ. Ручку вашу нежную... Дарья Филипповна!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что?

КОЛПАКОВ. Люблю я вас, вот что!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Господи!.. Что ж творится-то!..

КОЛПАКОВ. Люблю, без ума от вас!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Тимофей!..

КОЛПАКОВ. Люблю!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Тимофей!..

КОЛПАКОВ. Ложитесь, Дарья Филипповна, я свет погашу...

Дарья Филипповна ложится, Колпаков гасит свет.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Тимофей?.. Это вы?

КОЛПАКОВ. Я, Дарья Филипповна, больше некому. Но вы о том не думайте, я для вас не Тимофей и не Колпаков даже...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А кто же, кто вы для меня?

КОЛПАКОВ. Егор, стало быть, Ильич, муж ваш.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Господи!..

КОЛПАКОВ. Тихо, тихо...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Тимофей!..

КОЛПАКОВ. Егор я.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Колпаков!..

КОЛПАКОВ. Ильич.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ах!.

КОЛПАКОВ. Да.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ох!..

КОЛПАКОВ. Да.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ух!..

КОЛПАКОВ. Да...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Е!.. Е!..

КОЛПАКОВ. гор!.. гор!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. И!.. И!..

КОЛПАКОВ. льич!.. льич!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Е!.. Е!..

КОЛПАКОВ. гор!.. гор!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. И!.. И!..

КОЛПАКОВ. льич!.. льич!..

Небольшая пауза.

Слышен глубокий вздох Дарьи Филипповны.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Тимоша!..

КОЛПАКОВ. Ну, вы сказанули.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Куда же ты?..

КОЛПАКОВ. Сейчас.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Не уходи, побудем рядом... обними меня!.. Подожди, полежим немного...

КОЛПАКОВ. Темно-то как, ни черта не найдешь!

Колпаков включает свет. Он почти полностью одет.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Так с тобой хорошо!.. Напрасно ты оделся... Иди ко мне, Тимошенька.

КОЛПАКОВ. Что вы такое говорите?..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Какой ты красивый!

КОЛПАКОВ. Как дела?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Так хорошо, что говорить не хочется!.. Поцелуй меня, Тимоша. Затяжного хочу!

КОЛПАКОВ. Вы, Дарья Филипповна, не о том думаете.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Тогда я тебе затяжного дам. Иди поближе...

КОЛПАКОВ. Совсем вы, извиняюсь!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Совсем! А почему, знаешь? Потому что ты... Тебе спасибо! Тимоша, Тимошенька!.. Как ты меня обнимал, целовал как!.. До сих пор вкус твоих губ вот здесь у меня. Так сладко, будто мед пила!..

КОЛПАКОВ. Но дело сделать обязан!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ах, какое дело!.. Ты – любовь моя, Колпаков!

КОЛПАКОВ. Егор Ильич – ваша любовь! А я, извиняюсь, тут для другого! И в сотый раз спрашиваю вас, Дарья Филипповна: как там у вас, черт возьми, дела?!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ах, Колпаков!..

КОЛПАКОВ. Ну?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Давайте еще раз?

КОЛПАКОВ. Я вас последний раз спрашиваю: получилось у вас или нет?!
Совсем вы, Дарья Филипповна, соображение потеряли!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Потеряла!..

КОЛПАКОВ. Черт бы!.. Сделал я вам ребенка?! Сделал?!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Очень на это надеюсь...

КОЛПАКОВ. Значит, получилось?! Вот он обрадуется!.. Сынок у Егора Ильича будет! Поздравления будете принимать, подарки! Я вам тоже чего-нибудь куплю. Зовите хозяина, сообщайте – будет у нас Григорий!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Как же я без тебя, Тимоша?! Я ведь уж привыкла к тебе, приноровалась!.. И нравишься ты мне!.. Да что там говорить, я... я люблю тебя,

Тимоша!..

КОЛПАКОВ. Это вы к чему? Неуверенность какая? Не вышло, что ли?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Люблю просто! А ты, ты любишь меня?

КОЛПАКОВ. Вы, Дарья Филипповна, без сомнения мозгами пошли! У вас муж есть! Семья, извиняюсь!.. Ребенок на мази, того гляди, появится!.. Совсем ничего не помните?! Егора Ильича знаете?! А Гришку не припомните?! Сынок ваш единоутробный!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Сынок наш!..

КОЛПАКОВ. Вот именно!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Так хорошо!.. Ты не устал, Тимоша? Ты очень устаешь, я вижу. Иди в кровать. Тебе отдыхать нужно, много спать. Пойдем, я помогу тебе. А Егор Ильич с нами будет. На кухне поживет, он уж привык, ему там нравится. И мы поблизости. Я ведь жалею его, люблю. Он – на кухне, а мы тут. И в мире будем, в согласии. Разве плохо? С ребеночком иногда погуляет, посянчится с ним. Он – муж, ты – отец. И я с вами, с двумя – одному жена и другому не чужая. Не смогу его бросить, ни за что не смогу. Что он без меня? Совсем скучится. Да и я без него страдать начну. Вы уж простите меня, Колпаков, но я не брошу его, никогда не брошу. Обоих любить буду, я смогу, сил хватит, не сомневайтесь!

КОЛПАКОВ. Вы, Дарья Филипповна, чего?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Но вас совсем по-другому, потому что...

КОЛПАКОВ. Вы чего, спрашиваю?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Потому что ты – отец Гришенькин!

КОЛПАКОВ. Я – не отец! То есть, отец, но...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Люблю я тебя, разве не ясно! И жить без тебя не хочу!

КОЛПАКОВ. Егор Ильич!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. И без него тоже.

КОЛПАКОВ. Егор Ильич!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Теперь понимаешь?!.

КОЛПАКОВ. Егор!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Твержу тебе одно и тоже, а ты!..

КОЛПАКОВ. Ильич!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Люблю я вас! Взаимно люблю!

КОЛПАКОВ. Да где же ты, Егор Ильич?! Просыпайся, в конце-то концов!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Посмотри на меня, такой ты неумный! Разве я так уродлива, страшна?! Неужели хуже Зинки? Сколько ей лет? Наверняка она старше меня! И зачем тебе такая старая? Сам подумай, разве она станет тебя любить, как я?! Разве сможет родить тебе Гришеньку?! Никогда, никогда!

Входит Егор Ильич.

КОЛПАКОВ. Здравствуй, Егор Ильич...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Ты вроде совсем поздоровел, выглядишь много лучше. Так всегда и случается: один здоровеет, другой чахнет. Я, Колпаков, боль в себе чувствую, страшную боль.

КОЛПАКОВ. Ты, Егор Ильич, так про себя не говори.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Душевную боль, вот какую. Ни один врач не поможет. Знаешь ты, что это, когда душа болит? Хуже не придумать. Даже во сне со мной такое творится, будто и не сплю вовсе, а в сознании пребываю!.. Вздремнул я там на кухне, в нечеловеческих условиях глаза прикрыл, погрузился в мир иной, а все одно, боль преследует, не отпускает ни на минуту... И не сон это вовсе, а издевательство одно.

КОЛПАКОВ. Снилось чего дурное?

ЕГОР ИЛЬИЧ. Ничего мне давно не снится. Пустота одна и беспокойство с неудобством.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы бы себе постелили по-человечески, оно бы и удобней было и не беспокоило б ничего.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Вечно вы все переворачиваете. У вас, Дарья Филипповна, женский ум, и ничего с вами не сделать. Сколько лет с вами живу, а все равно мысль вашу понять не в состоянии. Видимо, нет у вас никаких мыслей, потому и трудности с пониманием. Как считаешь, Колпаков?

КОЛПАКОВ. Ты зря беспокоишься...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Невпопад говоришь. И живем мы так же – невраппад. Кому нужна такая неприцельная жизнь?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы бы вернулись, Егор Ильич, и прицел бы нашелся.

ЕГОР ИЛЬИЧ. С вами скука одна и поговорить не о чем... А от голоса вашего у меня в голове звон хуже колокольного.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вот и отправляйтесь к себе на кухню, никто вас не держит!

КОЛПАКОВ. Зачем же вы так, Дарья Филипповна? Егор Ильич не тот человек, чтоб с ним так разговаривать. Вот и теперь, с вашим случаем, не послушай я его, что

бы было? Ничего бы не было, вот что. А так, все получилось, будем надеяться. А если не вышло, так я еще раз попробую, мне не сложно. Гришеньку обеспечим, это я обещаю. Но я не про то, другое хочу сказать: для меня слово Егора Ильича – закон. И вам слушаться надо, не так-то это и трудно.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Ты чего говоришь?

КОЛПАКОВ. Супруге вашей втолковать пытаюсь, ведь потому Григория она теперь имеет, что воля ваша была.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Какого Григория? Опять вы с безумием вашим, Дарья Филипповна?! Зачем вы всем рассказываете, кто вас об этом просит?!

КОЛПАКОВ. Ты не переживай, Егор Ильич, все нормально. Будет тебе Григорий, я в том почти уверен. Крепкий, хороший парень получится, можешь не сомневаться. Я приходить буду, помогать по хозяйству, еще чего...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Что же вы, Дарья Филипповна?! Не мешай Колпаков, пусть она скажет.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А нечего мне больше сказать! Гришеньку, даст Бог, рожу, пусть он вам тогда и рассказывает. Как я мучилась, страдала как, умоляла вас, чтоб немного потрудились вы, помогли бедной женщине в ее законном праве! Сыночка от вас хотела! А вы ему скажете, что голова ваша была занята другим, более важным и умным, что плевать вам было на него, на судьбу его несчастную, что бросили вы его еще не рожденного, не зачатого... А Колпаков, может, он и не такой умный, как вы, но он добрый, отзывчивый, и выражается просто и всегда понятно... И потому он пришел к вам однажды... и стал отцом...

КОЛПАКОВ. Я – отцом?!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. И без всяких долгих разговоров.

КОЛПАКОВ. Каким отцом?! Что вы голову морочите?! Я вас матерью сделал – это правда, а папой Егор Ильич станет, как вы ему обещали.

ЕГОР ИЛЬИЧ. «Матерью»?!. Что ты несешь?!

КОЛПАКОВ. Вы же сами просили, и ты, и она, я потому... На нее-то мне, конечно... она мне человек чужой, извиняюсь... а ради тебя я и не такое готов...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Полюбились, значит?!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Мы теперь вместе жить будем!

КОЛПАКОВ. Кто?!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Мы!

КОЛПАКОВ. Это еще зачем?! Вы просили – я сделал, а так мы не

договаривались!.. Егор Ильич, я, может, чего не так понял, но она ясно сказала, что ты не можешь ей в этом деле помочь, нет у тебя сил, а Григория иметь желаешь, потому, извиняюсь, и помощь оказалась нужна.

ЕГОР ИЛЬИЧ. Неспроста я от нее в отделение ушел, чуяло сердце!.. Н-да!.. Неудобство одно!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы, Егор Ильич, можете теперь говорить, что угодно. Мне мой ребенок важней. Гришенька, которого вы так не любите, и Колпаков – они для меня теперь самое главное. Их я люблю больше жизни.

КОЛПАКОВ. Обманула!.. Егор Ильич, она мне голову заморочила, врала про тебя, такое говорила!.. А я поверил, дурак! Ты ж на сколько меня моложе, в тебе столько сил!.. Ты не то, что мальчика, ты целую школу заделать сможешь!.. Обманула!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Ну и Бог с ним, Тимошенька, не хочет он отцом становиться и не надо. Отказывается от ребенка, и ладно. Будет он для нас с тобой. Для тебя и меня. Что может быть лучше? А Зине мы все объясним, ты не волнуйся, она поймет, она ведь тоже женщина...

КОЛПАКОВ. Вы, Дарья Филипповна, Зину не троньте!

ЕГОР ИЛЬИЧ. Вот, Колпаков, видишь, что она с тобой проделала. Хорошо, я вовремя отделился, иначе могло произойти что-нибудь ужасное.

КОЛПАКОВ. Она, Егор Ильич, не со мной, она с тобой!.. Она ведь что удумала!.. Я, значит, ребенка ей заделываю, а отцом ты считаешься! Вы, Дарья Филипповна, мужа своего вон с чем смешали!.. Человека, великого, умнейшего человека в такую грязь!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Я люблю тебя, Тимофей.

КОЛПАКОВ. И не смейте про ту любовь! Не вам про нее разговоры вести!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Я люблю тебя!

КОЛПАКОВ. Зараза! Ты прости меня, Егор Ильич, но я не выдерживаю, правду говорю!

ЕГОР ИЛЬИЧ. Любите, говорите?!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Как он обнял меня... Как приласкал... Как поцеловал... Так и полюбила навеки вечные!

КОЛПАКОВ. Гадкая зараза!

ЕГОР ИЛЬИЧ. А меня будто и не было вовсе!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. «Не было», как же?! Все время перед глазами стояли!

И думала я только про вас, даже когда... Хоть у Колпакова спросите. Только про вас и говорили!.. Не замечаете вы никогда!.. Ничего не замечаете!..

КОЛПАКОВ. Вас за ту болтовню без суда и следствия надо!

ЕГОР ИЛЬИЧ. Из-за вас, Дарья Филипповна, все мои страдания и проистекают, из-за вас моя душа, вами же до жуткого состояния затравленная, и страдает, из-за вас ни тела своего, ни мыслей собственных прочувствовать не могу, из-за вас мозг мой кровоточит, из-за вас!.. Терпение ко всяческим жизненным проявлениям закончилось, любовь к справедливости утратилась!.. И все благодаря вам! Нет меня, окончательно вышел!..

КОЛПАКОВ. Господи, Егор Ильич, ты чего?!

ЕГОР ИЛЬИЧ. Дух, дух растерял!..

КОЛПАКОВ. Что с тобой?! Да плюнь ты, разве ж так можно из-за нее!.. Баба бестолковая, вот и все! Егор Ильич, брось, ну что ты, ей-богу!.. Егор... Плачет! Егор Ильич!.. Он плачет, плачет!.. Видишь, что ты наделала!.. Мужик плачет, слезами обливается, кровавыми слезами рыдает!.. Гадина! Гадкая гадина! Гляди, что натворила! Егорушка Ильич!.. Кто это выдержать сможет!.. Бедный, замученный злобной бабою человек!.. Не могу я на это смотреть!.. Егор!.. Не надо, я не сдержусь!.. Тварь бессовестная!.. Пожалуйста, прошу!..

ЕГОР ИЛЬИЧ. И ты, Колпаков, ты тоже!.. Я-то думал, ты мне друг, торт принес... а ты... ты – не мне, так получается, ты для нее!.. Вот и ешьте теперь, ешьте!..

КОЛПАКОВ. Ну что ты?! Только тебе, только тебе!.. Я ее и знать-не знал, зачем мне для нее!.. Нет, все тебе, все!.. Возьми, возьми!.. Егор Ильич!.. Покушай, прошу тебя!.. *(Подносит ему торт)*. Весь забери, ей не надо... Не по своей воле я, поверь!.. Я ведь для тебя на все готов, ты же знаешь!..

ЕГОР ИЛЬИЧ. Да, вижу и понимаю!..

КОЛПАКОВ. Ах!.. Я ведь не про то, Егор Ильич!..

Егор Ильич и Колпаков плачут.

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Вы чего?! Егор Ильич?! Миленький!.. Колпаков!.. Тимоша!..

КОЛПАКОВ. Уйди, подлая баба!..

ЕГОР ИЛЬИЧ. Без ума человек!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Что же вы плачете, родненькие?! Пожалейте вы меня!.. Вдвоем принялись, прям как дети малые!.. Ну не надо, не надо!..

ЕГОР ИЛЬИЧ. Чему она ребенка научить сможет, что расскажет ему о себе, о

жизни своей, когда у самой!.. когда сама!.. Объяснял я ей, долго втолковывал, да все, видно, напрасно! Не понимает, мозгов не хватает! Она о себе совсем думать не умеет, что ж с созданием бессловесным будет?! Загубите вы, Дарья Филипповна, несчастного, ни в чем неповинного человечка! Уже загубили! Какая из нее мать?! Посмешище одно!.. А я?! Могу я быть отцом?! Ты мне честно скажи! Колпаков?! Не могу, недостойн!.. И ты тоже!.. Все мы!.. Нам дети противопоказаны, вот что!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Я избавляться от него не стану!..

ЕГОР ИЛЬИЧ. Если б Григорий не пострадал, нужно б!.. А когда человек там у вас...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Сын!..

ЕГОР ИЛЬИЧ. Сын!..

КОЛПАКОВ. Сын!..

ЕГОР ИЛЬИЧ. Что он увидит здесь?! Нищета, пустота!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Не говорите об этом!.. Не надо, пожалуйста!.. Разве я не понимаю!.. Все понимаю, все вижу!.. И все равно!.. Женщина я!.. Будет ребеночек, такой маленький, крошечный, беззащитный, ласковый будет, добрый!.. Я его прижму к груди, вот так!..

ЕГОР ИЛЬИЧ. Так вы его задушите, пожалуй...

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Нет-нет, я осторожно! Прижму и буду качать, песенки петь, сказки рассказывать... Нет, сказки Егор Ильич будет...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Да, сказки...

КОЛПАКОВ. А я?

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Играть с ним будете, бегать, прыгать... Вы ведь обещали.

КОЛПАКОВ. И торты буду носить. Дети сладкое любят...

ЕГОР ИЛЬИЧ. Шоколад для зубов вреден, торт пусть она ест, ей молоко приобретать надо, вот пусть и ест...

КОЛПАКОВ. Ты, Егор Ильич, большой молодец!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Он лучше всех!.. Правда, правда!.. Ведь это все из-за вас!.. И вы, и вы!..

КОЛПАКОВ. Что говорить, повезло Григорию!.. Если б у меня был такой отец!..

ЕГОР ИЛЬИЧ. Ты, Тимофей, добрая душа...

КОЛПАКОВ. Ну что ты!..

ЕГОР ИЛЬИЧ. Да. И имя хорошее у тебя!..

КОЛПАКОВ. А ты!.. Отец ты!..

ЕГОР ИЛЬИЧ. И ты отец!

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. А Гришенька так вас будет любить, так!.. Ой!.. А я целовать его буду, по головке гладить, все самое лучшее – ему!

КОЛПАКОВ. Я все свое принесу – и телевизор тоже! Телевизор для ребенка – самое главное! Умные передачи смотреть будет... Правильно, все для него, все для него!..

ЕГОР ИЛЬИЧ. У нас больше никого нет!..

ДАРЬЯ ФИЛИППОВНА. Только вы у меня, вы и Гришенька, и больше никого!.. На всем белом свете!.. *(Она привлекает их к себе, целует, гладит)*. Потому что вы у меня, вы мои!.. Я люблю вас! Люблю, люблю!..

Егор Ильич и Колпаков прижимаются к груди Дарьи Филипповны. Слезы счастья непрерывным потоком льются из глаз героев.

Конец.

© Илья Члаки

Любое использование текста пьесы без разрешения автора или его представителя категорически запрещено.

Все права защищены.